

**Preprints of the
Eurasian Research Institute for
Politics, Foreign Affairs and Security
Studies**

Кровавая война в Сирии и позиция Турции

Невзат Шимшек

Амирбек Айдарбек Ануарбекулы

AKHMET YASSAWI UNIVERSITY

ERI Working Papers

No: ERI_WP-007 (Russian)

Almaty/2015

This paper can be downloaded free of charge from the Eurasian Research Institute website
(<http://eurasian-research.org>)

Opinions expressed in this paper are those of the author and do not necessarily reflect views of the institute.

ERI Working Papers No: ERI_WP-007 (Russian)

© ERI Almaty, 2015

Eurasian Research Institute of Khoca Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish
University

Almali, Mamedova 48, 050004 Almaty-Kazakhstan

Tel. +7 727 279 97 94

Fax +7 727 279 24 26

<http://www.eurasian-research.org>

Кровавая война в Сирии и позиция Турции

Невзат Шимшек¹

Амирбек Айдарбек Ануарбекулы²

Введение

Абсолютно ясно, что терроризм — это сложная проблема, которую нельзя решить каким-то одним действием. Однако в основе недавнего усиления террористической угрозы непосредственно лежат война в Сирии и слабая политика Ирака. С момента начала конфликта в 2011 году погибло более 360 000 сирийцев и несколько сотен тысяч были ранены. Более четырех миллионов человек стали беженцами и это самый большой поток беженцев, возникший со времен окончания второй мировой войны. Более семи миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома. Большая часть Сирии разрушена. Военные преступления, включая использование химического оружия, остаются безнаказанными. Красная черта была пройдена. Возникла

¹ Доктор экономических наук, доцент, Директор Евразийского-научно исследовательского института МКТУ имени Х.А. Ясауи ", Алматы/Казахстан; nevzatsimsek53@gmail.com

² PhD, Заместитель Директора Евразийского-научно исследовательского института МКТУ имени Х.А. Ясауи ", Алматы/Казахстан; a.amirbek80@gmail.com

кровавая террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта».

Кроме ИГИЛ ключевыми участниками сирийской войны являются, режим сирийского президента Башара Асада, умеренная сирийская оппозиция и партия «Демократический союз» (ПДС). Они так же представляют четыре основных военно-политических сил, которые определяют реалии Леванты и Ближнего Востока.

ИГИЛ, сконцентрированное в иракском городе Мосул и сирийском городе Ракка является главной террористической силой с военной и идеологической основой, выходящей за рамки Леванты. ИГИЛ убило больше мусульман это сделали не мусульмане и уничтожило больше исламских городов чем где-либо еще. ИГИЛ не имеет никакой легитимности в глазах подавляющего большинства мусульман всего мира. ИГИЛ не ограничится Ираком и Сирией и будет распространяться в других частях Ближнего Востока и Северной Африки. Несколько экстремистских группировок Египта, Ливии, Нигерии Туниса и ряда других стран уже объявили о союзничестве с ИГИЛ. Эту опасную тенденцию нужно пресечь.

Режим Асада по большому счету потеряла контроль над ситуацией и боеспособность. Он держится за счет финансовой и военной поддержки России, Ирана и Хезболлы. В этом смысле, реальными игроками являются Россия и Иран. Россия тем самым пытается решить свои стратегические задачи, направленные против

западного альянса, тогда как Иран ищет пути усиления своего влияния через шиитское меньшинство.

Умеренная сирийская оппозиция, представленная в основном сирийским национальным советом (СНС) и свободной сирийской армией (ССА), разделена на несколько групп на политическом и военном фронтах. Временами они воюют друг против друга, но ИГИЛ воюет против всех остальных. Международное сообщество, вопреки своим обещаниям, не смогло оказать поддержку СНС и ССА в должной мере в течении четырех последних лет. Режиму Асада удалось ослабить умеренную оппозицию воспользовавшись этой возможностью. СНС и ССА нуждаются в серьезной поддержке для того чтобы в Сирии установился демократический порядок, который бы пользовался поддержкой большинства, и избавиться от угрозы ИГИЛ.

И наконец, существует еще ПДС состоящая из курдского меньшинства и сосредоточенного вдоль турецко-сирийской границы. Связь ПДС с запрещенной в Турции террористической организацией РПК и ее тайные переговоры с Асадом вызывает определенные сомнения насчет ее присутствия в Сирии и непосредственное участия в войне. РПК не скрывает своих отношении со своим сирийским подразделением ПДС. В Сирийской войне, ПДС не присоединилась к умеренной оппозиции в ее борьбе против режима Асада. Воюя против ИГИЛ, ПДС использует ИГИЛ в качестве повода для изменения демографии в регионе прилегающей к сирийско-турецкой границе. Это затрагивает безопасность Турции. ИГИЛ является абсолютным злом, ничем не отличающимся от другой террористической организации. Мы все должны занять твердую

позицию против терроризма в любой его форме. Но закрывать глаза на преступления РПК ради борьбы с ИГИЛ не только неправильно, но и опасно потому что невозможно победить терроризм поддерживая одну террористическую организацию в борьбе с другой.

Эти четыре участника наряду с другими более мелкими силами определяют условия войны в Сирии. Это очевидно, что взаимоотношения мирового сообщества и стран данного региона с вышеупомянутыми силами будет формировать геополитическую карту Сирии и всего региона.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИГИЛ

ИГИЛ возникло в Ираке в 2003 году после вторжения США в эту страну и потом оно перекинулось в Сирию. В течении нескольких последних лет его идеологическую основу составляло защита суннитов от враждебной политики Ирака и от жестокой расправы президента Башара Асада над суннитской оппозицией в Сирии. Очевидно, что ИГИЛ является следствием неудачных попыток объединения Ирака. Умеренные арабские суннитские племена, бывшие баасовцы и главнокомандующие Саддама, группы исламской оппозиции и даже накшбандийские группы все вместе объединились с ИГИЛ против репрессивного и неэффективного, по их мнению, правительства Багдада. Их объединяет не только ваххабитская идеология, хотя она абсолютно очевидна, но и политическая солидарность, направленная против общего врага.

С одной стороны, существует четкая связь между Асадом и войной в Сирии, с другой стороны мы наблюдаем нарастающую угрозу терроризма со стороны ИГИЛ. Нужно признать, что

несогласованность действия региональных стран и мировых держав поспособствовало созданию условия для возникновения ИГИЛ и его распространения в Сирии и Ираке. Международное сообщество должно понять, что четырехлетняя кровопролитная война в Сирии взбудрило и усилило ИГИЛ. Оно ежедневно увеличивает зону своего влияния и уже подогревает межконфессиональные конфликты в регионе. ИГИЛ пополняет свои ряды за счет войны в Сирии и радикализирует мусульманскую молодежь в Европе и мире.

Международная коалиция исламских и западных стран активно бомбит позиции ИГИЛ в Ираке и Сирии. Вопреки этому, ИГИЛ продолжает свое наступление и становится источником противоречия. Почему?

Существует два аргумента против ИГИЛ – религиозный и политический. Ни одной религиозной или политической позиции не будет достаточно противодействия терроризму если не принять реальные меры, направленные на искоренение обстоятельств, способствующих возникновению терроризма. Стратегия, направленная против ИГИЛ не будет успешной без борьбы против режима Асада. Всеобъемлющая борьба против нетрадиционной религиозной идеологии должна стать неотъемлемой частью долгосрочной стратегии против проявления экстремизма. Если не учесть проблему неправильной политики проведенных в этом отношении некоторыми государствами, то никаких воздушных бомбардировок или религиозных фетв(то есть наставление) не будет достаточно для отпора наступлению ИГИЛ. Одной из причин по которой ИГИЛ усилилось за последние месяцы стало неоказание помощи ССА (свободной сирийской армии) в достаточной мере

международным сообществом. Усиление ССА (свободной сирийской армии) через квалифицированную помощь даст ей возможность успешно противостоять режиму Асада и ИГИЛ.

Важно также усилить идеологическую борьбу против ИГИЛ. Мусульманским общинам нужно разработать эффективную стратегию против экстремистских течений и, таким образом, защищать ислам от фанатизма. Исламские духовные лидеры уже заняли твердую позицию против ИГИЛ. Письмо, написанное исламскими духовными лидерами и учеными с жестким осуждением идеологии ИГИЛ, было важным шагом в правильном направлении.

ИГИЛ утверждает, что хочет создать «исламское» государство, но ради этого убивает больше мусульман чем кто-либо еще. Подавляющее большинство 1.5 миллиардного мусульманского населения земли сильно осуждает действия ИГИЛ и больше всех от ИГИЛ пострадали именно мусульмане. Атаки ИГИЛ нанесли гораздо больше ущерба именно мусульманским странам чем странам запада и создало атмосферу страха и дискриминации против мусульман всего мира.

Методы ИГИЛ абсолютно варварские, но его последователи их оправдывают. В основе этого лежит не столько идеология, сколько безудержное стремление к власти. Основная причина этому не идеология, хотя она играет существенную роль, а стремление завладеть властью над Ираком и Сирией. Другими словами, неуспешные попытки мировой системы установить мир и согласие на данных территориях вызвали у многих разочарование и негодование. ИГИЛ привлекает в свои ряды все новых последователей и расширяет свою сферу влияния. В таких

странах как Ливия, Нигерия и Мали, где образовался вакуум в сфере власти и безопасности, это обстоятельство подогревает радикализацию и служит пополнению рядов последователей ИГИЛ. ИГИЛ не будет полностью побежден без исправления политических ошибок в Ираке и Сирии.

Существует проблема наплыва в армию ИГИЛ иностранных бойцов более чем из 80 стран мира. Как ему удастся привлекать к себе людей из абсолютно разных социальных, экономических и культурных сред? Многие из них выходцы из исламских стран как Саудовская Аравия, Марокко и Иордания, но есть также и значительная их часть, состоящая из граждан Европы и США. Мусульманские нации должны обратить внимание на эту радикализацию. Но и Европейским странам следует подумать почему их молодежь, подрастающая в Лондоне, Париже и Вене идет воевать в Ираке и Сирии. Чувства отчужденности, дискриминации, расизма и атмосфера исламофобии, по-видимому, играют в этом какую-то роль.

ИГИЛ и его последователи совершают ужасные террористические акты якобы ради религии и восстановления справедливости, тогда как на самом деле они убивают для того, чтобы создать свое государство. Терроризм со стороны ИГИЛ разжигает ненависть по отношению к мусульманам, подпитывая индустрию исламофобии. Исламофобы пытаются приравнять ислам к терроризму и представить мусульман в качестве подозреваемых. Другими словами, видя ужасные действия террористов, исламофобы сами себе подтверждают свои же ошибочные суждения обо всех мусульманах.

РЕЖИМ АСАДА И ИГИЛ

ИГИЛ стало выгодным поводом для войны в Сирии. Все его используют для оправдания своей политики в Сирии и Ираке. Россия ссылается на ИГИЛ чтобы поддержать режим Асада. Этот же повод используют Иран и Хезболла чтобы направлять туда своих бойцов. Режим Асада расправляется со всеми якобы ради борьбы с терроризмом. Другие прикрываются борьбой против ИГИЛ чтобы оказывать поддержку своим союзникам. Учитывая такую выгоду, режим Асада не хочет полного уничтожения ИГИЛ.

Неудивительно что между режимом Асада и ИГИЛ не было ни одного серьезного военного столкновения. Режим Асада и ИГИЛ выгодны друг для друга и используют это обстоятельство в своих целях. Не является большой тайной и то, что ИГИЛ получило от режима Асада значительную поддержку весной 2014 г. в противостоянии против ССА(свободной сирийской армии). То есть, быстрое усиление и продвижение ИГИЛ в Сирии нельзя объяснить без косвенной поддержки со стороны режима Асада.

Асад потерял контроль над большей частью Сирии и использует ИГИЛ для ослабления умеренной оппозиции. Режим Асада оказал прямую и косвенную поддержку ИГИЛ потому что он хотел использовать ИГИЛ против ССА(свободной сирийской армии). Позволив ИГИЛ атаковать этнические и религиозные меньшинства на севере Сирии, Асад пытался создать себе PR(пи ар)имидж и показать, что если не он, то придут эти варвары из ИГИЛ. То есть, это было сделано для того, чтобы отвлечь внимание

от убийства 360 000 человек и применения химического оружия режимом Асада.

В этом смысле, было бы полезным задаться вопросом - Зачем режиму Асада, который благодаря помощи России, Ирана и Хезболлы, имея достаточно оружия и разведывательных ресурсов, бомбя при этом свои города, вынуждая миллионы своих граждан покидать свои дома, ввязываться в борьбу против ИГИЛ. Почему ИГИЛ не предприняло ни одного серьезного наступления против режима Асада? Почему, например, армия Асада не атакует Ракку, где расположена штаб-квартира ИГИЛ в Сирии, а бомбит Дамаск и Алеппо? Почему ИГИЛ отодвигается от Дамаска и других городов захваченными режимом вместо того чтобы двигаться на север, к турецко-сирийской границе, на восток и серево-запад Ирака? Как так вышло, что ИГИЛ убив столько людей не нанесла ни одного серьезного ущерба режиму Асада. Существует ошибочное мнение что Турция поддерживает ИГИЛ ради борьбы против режима Асада. Тогда напрашивается вопрос почему мы еще не видели ни одного серьезного сражения между ИГИЛ и силами Асада.

Как только силы ИГИЛ взяли контроль над северной частью Сирии, Асад почувствовал себя в безопасности поскольку эти территории ИГИЛ создали буферную зону между Дамаском и контролируемые умеренной оппозицией северными территориями. Курдская партия ПДС(партия демократический союз) уже оказывает эту же услугу Асаду в регионах с преимущественно курдским населением: вместо того, чтобы присоединиться к силам умеренной оппозиции ПДС(партия демократический союз) и ее военизированная ячейка Народные

Силы Обороны (НСО) одновременно состоят в союзничестве с режимом Асада и РПК (Рабочая партия курдистана).

Отчеты разведывательных служб подтверждают то, что режим Асада и ИГИЛ состоят в тайном сговоре и то что режим обеспечивает воздушную поддержку ИГИЛ, покупает у них топливо и использует их в военных и пропагандистских целях. Например, оно, пользуясь положением в Ираке и Сирии, продает режиму нефть. Министр Иностранных дел Франции Лорен Фабиус заявил, что «ИГИЛ получило нефть и продает эту нефть режиму Асада». Он также добавил, что «Официально они воюют друг с другом, но по факту они помогают друг другу». Несколько бизнесменов уличили в предоставлении посреднических услуг по покупке нефти у ИГИЛ и продаже ее режиму Асада. Еврокомиссия опубликовала 6 марта 2015 года список с именами бизнесменов, которые были этими «посредниками». Эти сделки ежемесячно приносят ИГИЛ миллионы долларов прибыли.

Пока идет война в Сирии, не будет конца ни страданиям сирийского народа, ни угрозе ИГИЛ. В том, что беженцы появились уже в Европейских городах виноваты режим Асада и ИГИЛ. Сирийские беженцы бегут от государственного террора, осуществляемого режимом Асада и зверства со стороны ИГИЛ. Если мы действительно хотим положить конец ИГИЛ и потоку беженце, то мы не можем оставить Сирию в качестве поля для совершения преступления режимом Асада или зоны для набора новых бойцов для ИГИЛ. Противостояние и уничтожение ИГИЛ требуют окончания войны в Сирии и свержения режима Асада. Это может быть сделано только путем качественной поддержки ССА (свободная сирийская армия) и усиления СНС (сирийский

национальный совет). Неудачные попытки оказания поддержки ССА(свободная сирийская армия) сыграли на руку режиму Асада и ИГИЛ. Президент Турецкой Республики Реджеп Таип Эрдоган недавно сказал, ИГИЛ – это не ислам и не государство, как оно себя определяет. Оно не может укорениться в Ираке или Сирии. Но оно будет продолжать свое наступление если ключевые участники будут прикрываться им лишь для достижения своих краткосрочных целей.

ОШИБКИ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИКИ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ ТУРЦИИ

После четырех лет кровопролитной войны, общий консенсус состоит в том, что слаженная политика является ключом установления мира и безопасности в Сирии. Беда в том, что каждый по-своему понимает значение словосочетания «политическое решение». Нужна моральная и концептуальная ясность для окончания этой войны. Для режима Асада «политическое решение» означает победа над оппозицией и возврат к довоенному порядку. Как видно, режим Асада и его пособники не заинтересованы в окончательном разрешении конфликта и устранении его подлинных причин. Он совершенно четко дал это понять на двух встречах в Женеве. Стратегия президента США Барака Обамы, объявленная 11 сентября, состоит из четырех пунктов: воздушные атаки по позициям ИГИЛ в Сирии и Ираке; усиление войск умеренной оппозиции и ССА (свободной сирийской армии) в Сирии; всеобъемлющая борьба против ИГИЛ и предоставление гуманитарной помощи пострадавшим.

Страдания сирийского народа от жестокости, зверства и войны будут продолжаться пока не закончится война в Сирии. Но не бывает решения без понимания истинных причин. Как президент Франции Франсуа Олланд отметил во время своего выступления в ООН, «Асад составляет корень проблемы и не может быть ее решением». Пребывание Асада у власти будет только затягивать и без того уже затянувшуюся войну. Пока режим Асада остается у власти, террористические группировки будут всегда находить возможность чтобы чинить зло. Сирийский народ не должен выбирать между режимом Асада и ИГИЛ, и они не должны быть принесены в жертву ради осуществления каких-то чужих политических интересов.

Войны, слабые государства и политические ошибки правительств всегда дорого обходятся народу. Это также становится серьезной ношей для региональной и глобальной безопасности. От Анкары и Бейрута до Багдада и Парижа, терроризм представляет собой глобальную проблему требующую глобального подхода. Лидеры G20 на саммите в Анталии 15-16 ноября призвали к солидарности и сотрудничеству в борьбе с терроризмом в любом его проявлении. Понятно, что нужна новая более объемлющая стратегия для того чтобы положить конец четырехлетней резне проводимой режимом Асада над сирийским населением.

ИГИЛ уже перешел на другой более страшный уровень насилия, взрывая общественные места в Анкаре и Париже. 13 Ноября 2015 года ИГИЛ провело серию террористических актов на стадионе, в концертном зале, ресторанах и улицах Парижа. Многим туркам это еще раз напомнило о террористических актах, проведенных 10 октября 2015 года в Анкаре. В этих атаках кроилось очень

важное сообщение: никто и нигде больше не в безопасности. Символическое значение имело и то, что нападения произошли прямо перед ежегодным саммитом G20 который, прошел в Анталии и на котором обсуждали проблему терроризма. Таким образом, террористами был брошен вызов самым влиятельным людям всего мира. Террористические акты в Париже поставили контртерроризм во главу повестки саммита G20. Союзники должны сотрудничать в разных сферах чтобы предотвращать террористические акты и проводить совместные операции против ИГИЛ. Несмотря на то, что мировое сообщество настроено решительно бороться с терроризмом, мировые лидеры не перестают повторять прежнюю ошибку, не предоставляя населению альтернативной социальной базы в Сирии и Ираке. На данный момент все страны-участницы обдумывают свои планы на период после победы над ИГИЛ. Но включение Асада в состав временного правительства лежит в сердце этой проблемы. Предполагая, что свержение Асада приведет к еще большей дестабилизации Сирии, международное сообщество подталкивает еще больше арабов-суннитов в ряды ИГИЛ. В свою очередь, это укрепляет ИГИЛ и позволяет Асаду удерживаться у власти. Прежде чем предпринять что-то мы должны решить это противоречие.

Совершенно ясно что ИГИЛ невозможно победить одними воздушными ударами. Нужна более широкая стратегия, включающая совместные военные операции в Ираке и Сирии включая безопасные и беспилотные зоны. Продолжающиеся зверства режима Асада, включая применение химического оружия, а также расширение ИГИЛ делают создание безопасной зоны более необходимым. Поэтому Турция тоже настаивает на

создании безопасных и беспилотных зон в Сирии где мирное гражданское население могло бы находиться в безопасности. Беспилотные зоны могут спасти жизнь многим сирийцам, как это было применено в борьбе с Саддамом Хуссейном. Это также важно для укрепления 911 километровой турецко-сирийской границы.

Турция с самого начала считает, что только координированные действия коалиции по поддержке сирийской оппозиции могут создать подходящую почву для политических переговоров. СНС является главной политической фигурой, представляющей сирийскую оппозицию. СНС, признанный более чем 100 странами мира как легитимный представитель сирийского народа, будет играть ключевую роль в будущих политических переговорах. Но для этого СНС нуждается в поддержке со стороны мирового сообщества на политическом, военном и гуманитарном уровнях. СНС может дать толчок политическому процессу, защитить сирийский народ и построить новую Сирию на принципах верховенства закона, демократии, плюрализма и прозрачности. Эти безопасные зоны дадут возможность оппозиции реорганизоваться и поможет мирному населению защититься от смертоносных атак. Безопасные зоны также помогут решить проблему с беженцами, но проблема перемещения оставшегося населения внутри страны будет продолжаться.

ДЕЙСТВИЯ РОССИИ В СИРИИ

Недавнее Российское военное наращивание в Сирии в поддержку режима Асада в контексте уничтожения террористической группировки ИГИЛ привели к новому политическому дисбалансу и дипломатическому застою в регионе. Также, поддержка жестокого режима Асада связанного с Исламским Государством более усугубляет нежели разрешает Сирийский кризис. Несмотря на, политическую позицию Путина, спасение режима тирана будет колоссальной ошибкой, которая подведет Сирийский народ.

Для Москвы является важной военно-морская база в Латакии, но это всего лишь часть истории. Благодаря бездействию западного альянса, Россия сейчас строит усиленное военное присутствие в Сирии. В тоже время, кажется, что Российские авиаудары были разработаны для удержания Асада у власти, нежели подготовленные почвы для политического перехода, которое поспособствует отставке Асада. Более 90% из 100% российских военно-воздушных операций в Сирии направлены на поддержку и защиту Асада, и только 5% из 100% направлены на уничтожение ИГ.

Как известно, Российский президент Владимир Путин использовал Украинский кризис для укрепления Российской позиции на своих западных границах. За счет присоединения Крыма, он не только завоевал больше территории, но подготовил более агрессивную экспансионистскую политическую позицию. Слабый ответ Запада на Украинский кризис дал возможность Путину развить свою позицию в региональном и мировом масштабе. Кроме того, открытая поддержка режима Асада со стороны России служит удобным отвлечением от его маневров в Крыму и Украине. Это не случайно, что Путин, который принял

участие в Генеральной Ассамблее ООН после 10-летнего отсутствия, все время говорит о Сирийской проблеме, при этом замалчивая об аннексии Крыма и продолжающейся войне в Восточной Украине. Несмотря на данные предоставленные Россией и Сирией, только небольшое количество боевиков ИГ было уничтожено Российскими бомбардировщиками. Дальнейшее развитие данных событий все больше создаст новую напряженность в уже критическом положении. В очередной раз, это доказывает использование сил ИГИЛ в этой кровавой войне как средство для нанесения вреда умеренной Сирийской оппозиции и помощи Сирийскому тирану остаться у власти.

Это в свою очередь еще больше рушет нынешний мировой порядок. То как анти-Асадовская международная оппозиция, состоящая из США, стран ЕС, Турции и стран Персидского залива ответят на политику России по поддержке Башара Асада, определит основные параметры баланса сил в международных отношениях. В совместном заявлении опубликованного 1 октября США, Великобритания, Германия, Саудовская Аравия, Катар и Франция предупредили, что «дальнейшие Российские действия будут способствовать дальнейшему обострению ситуации, тем самым поддерживать развитие экстремизма и радикализма». Может ли Российское военное присутствие изменить ход сирийской гражданской войны? Как 4 октября 2015 года отметил президент Турции Реджеп Таип Эрдоган, Российское участие в Сирийской гражданской войне послужит поддержке криминальному режиму Асада и отдалит Москву от Арабского и Мусульманского мирового сообщества. В данной ситуации есть риск, что Россия станет следующей мишенью террористических группировок.

СИРИЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ

На сегодняшний день почти 60 миллионов человек были вынуждены покинуть свои дома в результате конфликтов и преследований по всему миру. Около 20 миллионов из них беженцы, более половины из них дети. С начала конфликта в Сирии в 2011 году, более 360000 человек погибли и сотни тысяч были ранены. Более 4 миллионов Сирийцев приобрели статус беженцев и 7 миллионов человек попали под внутреннее перемещение. Сирийский конфликт является самым крупным кризисом с беженцами в мире со времен II Мировой Войны. В свою очередь, мировые державы стали пассивными наблюдателями или отдаленными игроками в разрешении конфликта, тем самым вынудив миллионам людей покинуть свои дома. Усугубление этой нестабильной обстановки в регионе было предотвращено благодаря помощи Турции.

В данный момент на территории Турции находится 2181293 Сирийских беженцев. Самое большое количество беженцев во всем мире ищут убежище в Турции. Несмотря на материально-технические проблемы, Турция приняла всех людей, искавших убежище без какой-либо дискриминации. Их этническое происхождение, религия и расовая принадлежность не имеет значения. Например, на сегодняшний день более 30 000 Иракских Эзидов и Христиан проживают в Турции.

В отличие от Турции, Ливан, Ирак и страны Европы очень неохотно принимают Сирийских беженцев. Вопреки требованиям Комиссии по правам человека ООН о принятии на своей

территории Сирийских беженцев, многие богатые Европейские страны отказались от выполнения. Это не связано с вместимостью или системой, а скорее всего с политическим и моральным кризисом. Будучи экономически самым развитым сообществом в мире с населением в 500 миллионов человек, Европа не справляется с кризисом Сирийских беженцев. В Европе находится множество учреждений и механизмов, чтобы принять большое количество беженцев. Заблуждение состоит в том, что богатые Европейские страны не могут справиться с этим кризисом. До недавнего момента, на всем Европейском континенте проживало около 200,000 Сирийских беженцев.

Население Турции составляет 78 миллионов человек, когда количество беженцев из Сирии и Ирака составляет 2 миллиона человек, не считая сотни тысяч людей, приехавших из Балканских стран, Кавказа и Афганистана. Не являясь самой экономически стабильной страной, Турция является страной с самым большим количеством беженцев во всем мире, принимая большее количество беженцев в неделю чем Европа в течении месяцев.

В этом году около 3,000 человек пытаются попасть в Европу, уже потеряли жизни в Средиземном море. В отличии от сказанного ранее, это не связано с вместимостью или системой Европы, а с политическим руководством и моралью. Спустя упущенное время, Европейские лидеры наконец обратили внимание на проблему беженцев. Лидеры Германии и Франции призывают к «единому ответу ЕС» в решении кризиса. К счастью, некоторые ответственные Западные руководители все же прислушиваются к этому призыву.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поддерживая Асада, Россия устраняет его противников, при этом не уничтожая ИГИЛ и это препятствует дальнейшему решению Сирийского кризиса.

Текущая позиция Сирии - это стабилизация страны при помощи нового эффективного правительства, которое достигнет решения конфликта. Также, на встрече в Вене противники Сирийского режима определили сроки для политического урегулирования в Сирии. С 1 января 2016 года правительство Асада, ИГИЛ, Нурсад Джебхеси и другие террористические группировки должны быть ликвидированы. В свою очередь, 6 месяцев будет дано на создание (переходного) Правительства и изменение Конституции и в течение 18 месяцев должны будут пройти выборы. Сроки выполнения этих задач ясны, но все же, как будут проходить выборы и становление нового правительства еще не ясно. Будучи во главе 17 стран Венского собрания, США, Россия и другие страны смотрят на Сирийский конфликт с разных точек зрения. Примеры могут быть следующими:

Во-первых, останется ли Асад у власти в течении 6 месяцев? Если он удержит власть, то какие будут последствия? Какова будет его политика после 6 месяцев? Будет ли он кандидатом в предстоящих выборах, которые должны будут пройти в течении 18 месяцев. Все это четко не определено.

Во-вторых, за пределами процесса не определены также «другие террористические организации». Россия больше внимание уделяет военным операциям против оппозиции Асада, нежели уничтожает ИГИЛ.

В-третьих, соблюдая созданный календарь не ясно кто и на основе чего будет все проверять. Но даже разрешение этих вопросов

будет недостаточно для создания мира в стране. Как минимум еще 4 шага должны быть приняты.

В первую очередь, Совет безопасности ООН должен принять решение о том, что конфликтующие стороны должны прекратить огонь. Для того что бы огонь был прекращен ООН должен принять серьезные санкции. Если же одна из сторон нарушит договор, другая сторона имеет право начать военную операцию. Во избежание таких последствий, ООН должен создать коалицию стран для поддержания гарантии и сохранения договора.

2. В течении 6 месяцев конфликтующие стороны должны сложить оружие. Для контроля этого решения ООН должен делегировать это задание международной организации.

3. Для защиты мирного населения и проведения гуманитарной помощи, в Сирии должны быть созданы безопасные безлетные зоны. Защита этих зон должна быть под контролем международных организаций.

4. Также, во время перемирия любая военная и террористическая группировка должна быть ликвидирована с территории Сирии. Для проведения этого процесса должен быть организован центр контроля, который будет контролировать исполнение всех действия в Сирии. Выполняя эти задания, очень важно найти финансовый и логистический центр террористических группировок и уничтожить его.

Однако, страны до сих пор не нашли согласие по поводу определения кто есть террорист и кто есть оппозиция. Поэтому, до сих пор не ясно сможет ли этот договор достичь поставленной цели.

Источники

1. Barnard, A., Gordon, M.R., Schmitt, E., “Turkey and US Plan to Create Syria 'Safe Zone' Free of ISIS”, The New York Times, 2015
2. Caris, C.C., Reynolds, S., “ISIS governance in Syria”, Middle East Security Report, 2014
3. Duran, B., “The future of DAESH terrorism”, Daily Sabah, November 21, 2015
4. Kalin, I., “Four actors in the Syrian war”, Daily Sabah, July 3, 2015
5. Kalin, I., “ISIS and Islamophobia”, Daily Sabah, November 15, 2014
6. Kalin, I., “Save the Syrian people, not a criminal tyrant”, Daily Sabah, October 1, 2015
7. Kalin, I., “Syria War and Turkish-Russian Relations”, Daily Sabah, 28 November 2015
8. Kalin, I., “The Syrian game and the new power equilibrium”, Daily Sabah, October 6, 2015
9. Kalin, I., “Turkey, Europe and the refugee crisis”, Daily Sabah, October 9, 2015
10. Laub, Z., Masters, J., “Islamic State in Iraq and Greater Syria “, The Council on Foreign Relations, June, 2014

11. Wood, G., "What ISIS really, wants?", The Atlantic, February 24, 2015